

Шибаетова И.В.

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСКРИПЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ВЕРСИИ БИБЛИИ

Теме «Имя собственное» посвящено немало трудов отечественных, российских и зарубежных специалистов [1,2,4,8]. Однако в настоящее время библейские имена собственные и библеизмы, как фразеологические единицы, всё больше привлекают внимание исследователей. Эти языковые единицы, разные по значению и структуре активно функционируют как в устной, так и в письменной речи русского и французского языков.

Новизна данной темы обусловлена отсутствием исследований французской и русской версии Библии. Работа посвящена проблемам транскрипции библейских имён собственных и их этимологии.

В «Общей теории имени собственного» А.В. Суперанская определяет имя собственное, как вторичное название данного предмета, дополняющее и уточняющее первичное, нарицательное, и служащее для различения известных подобных предметов друг от друга [1,9]. Имена получают те предметы, которые представляют особый интерес для человека и нуждаются в персональном подходе.

Усвоение собственных имён опирается не столько на ассоциации, сколько на запоминание.

Поэтому можно согласиться с учёным Ж. Вандриес, в том, что собственные имена безоговорочно относятся к словарному составу языка.

Собственные имена могут быть по – настоящему восприняты лишь в соотнесённости с теми субъектами или объектами, которые они называют. Как справедливо утверждает А.А. Реформатский, собственные имена – слова особые, употребляющиеся в особой сфере и в особой функции. Они зависят от экстралингвистических фактов и регулируются не всеми законами языка, но и некоторыми социальными, юридическими и историческими закономерностями. Это позволяет им не реагировать на нововведения в области языка, например, на орфографические реформы.

В своих исследованиях А.В. Суперанская считает, что имя собственное может варьировать и фонетически, и морфологически, и акцентологически, и даже лексически в очень широком диапазоне [1,10].

Темой «Имя собственное» занимаются также зарубежные исследователи, как Ж. Клебер, К. Жонассон, М. Вильмет [3,4,5].

В своей работе «Имя собственное» К. Жонассон определяет лингвистический статус имени собственного: выделяет общность и различия имени нарицательного и собственного, противопоставляет изменяемое имя собственное неизменяемому, составляет микро – и макроструктуру имени собственного.

Автор считает, что имя собственное не несёт никакого значения и не имеет определения. Придерживаясь такого мнения, многие исследователи относят к «настоящему имени собственному» только личные имена и географические названия. Гардинер, Крипке, формулирует каузальную теорию, рассматривающую имя собственное как неизменяемое обозначение.

Наряду со всем этим, возникает проблема родовой соотнесённости топонимов в тех языках, где есть категория рода, что, связано с проблемой транскрипции. Проблема числа также возникает главным образом в топонимии.

А.В. Суперанская отчасти касается симантической морфологии и лексического варьирования собственных имён. Автор считает, что лексические варианты собственных имён не предполагают корневой общности.

Происхождение их может быть самым разнообразным [8,198].

Передачу традиционных имён одного языка традиционными литературными формами имён другого языка А.В. Суперанская называет лексическими заменами: это и не транскрипция и не заимствование [8,203].

Автор выделяет 2 группы собственных имён: имена, сложившиеся естественным путём и имена, искусственно созданные, выдуманные, которые делятся в свою очередь на употребляющиеся в реальной действительности, наряду с естественно сложившимися именами (предуманные новые личные имена, искусственные фамилии, переименования географических объектов), и на имена книжные (имена и фамилии героев литературных произведений, названия мест действия) [8, 22]. С другой стороны имена собственные делятся на антропонимы и топонимы.

Имена собственные, в частности библейского происхождения, в состав фразеологических единиц, образующая библеизмы. В данном случае библейское имя собственное подчёркивает особенность характера или внешности человека.

Анализ собственных имён может быть возможен в разных планах и на разных уровнях: от фонетического через морфологический до лексического и даже синтаксического и т.п.

Фонетика иноязычного слова – первое, к чему обычно обращаются при заимствовании собственных имён. Мы видим происходящие фонетические подмены, при которых 2 и более иноязычные фонемы заменяются одной фонемой заимствующего языка: *Gūihon* в русском варианте звучит как *Гихон*, *Calach* – *Калах*, *Avith* – *Авиф*, где 2 фонемы заменяются одной; *Mescha* – *Меша*, *Mahalalul* – *Малелиил*, *Aschkenaz* – *Аскеназ*, где 3 фонемы передаются одной; и, наоборот, одна фонема передаётся двумя: *Charan* – *Харан*, *Damas* – *Дамаск*, *Kenan* – *Каинан*.

В связи с этим, в собственных именах нет столь чётких противопоставлений одного имени другому,

если они отличаются одной какой – либо фонемой, как это имеет место в нарицательных. Так в заимствованных словах может игнорироваться противопоставление фонем по глухости – звонкости: Moise – Моисей; Israel – Израиль; Patrusim – Патрусим; Resen – Ресен; Gosen – Гесем; Взрывность – фрикативность оказывается не всегда различительным признаком: Calne – Халне; Calach – Калах; Succoth – Сокхоф; Henoc – Енох; Cusch – Хуш.

Встречается чередование твёрдого или мягкого конечного согласного основы: Babel – Вавилон; Havila – Хавила; Casluhim – Каслухим.

При транскрибировании иноязычных имён не решён окончательно вопрос, что важнее: пофонемная передача или поморфемная. Так, например, имя собственное Lot – Лот смешивается с нарицательным именем «лот» – доля, участок;

При заимствовании в русском языке имён и географических названий классических языков сложились свои традиционные морфемные замены. Так, от латинских имён на – us, русские формы образуются путём отбрасывания этого окончания: Marcus – Марк; Lucus – Лука;

Если латинскому –us предшествует гласный, –us меняется на –й: Darius – Дарий. Географические названия на –е, арабского происхождения (Ассирия) – имеют окончание –ия: Antioche – Антиохия; Ninevi – Ниневия. Имена личные на –е, некоторые на –е принимают окончания –й: Enee – Еней, Noe – Ной. От арабских географических названий на –en при заимствовании на –ем: Eden – Едем, Gosen – Гесем.

С одной стороны, собственные имена, подобно другим словам, состоят из фонем и морфем, а с другой стороны собственные имена международные, а международных фонем нет. Очевидно международно их звучание, которое в каждом языке может соответствовать разным фонемам и иметь разную морфологическую соотносённость, и международные отношения внутри имени: Ur en Chaldee – Ур халдейский, la mer Salee – Мёртвое море. Также международны и формы числа в названиях: Colosses – Колоссы, Pouzsoles – Путолы.

Таким образом, международный характер имеют звучание и отношения компонентов внутри имени.

Передача собственных имён французской версии Библии может быть двух типов: 1) собственные имена остаются в неизменном виде, заменяются лишь буквы, отсутствующие в русском языке, их русскими соответствиями. Тогда это транскрипция в чистом виде: Nod – Нод, Ararat – Апарат, Accad – Аккад, Ludim – Лудим, More – Море, Adam – Адам, Cain – Каин, Ada – Ада, Gomer – Гомер, Madai – Мадай.

2) допускаются фонетические замены: Sem – Сим, Cham – Хам, Abel – Авель, Noe – Ной, Moise – Моисей.

В географических названиях обычно производятся морфемные замены: Babel – Вавилон, Ninevi – Ниневия, Assyrie – Ассирия, Jericho – Иерихон, Antioche – Антиохия.

В наименьшей степени характерно для имён собственных синтаксическое варьирование: Ur en Chaldee – Ур халдейский; В этих примерах очевидно синтаксическое варьирование в топонимии.

Отмечается и лексическое варьирование имён собственных. Это могут быть слова разных языков и диалектов, связанные одним и тем же лексическим значением: фр. Etinne – от Stephanus. Где архаичные Estienne (латинизация греч. stephanos); Pierre – от св. Petrus; Michael – редко Mische, Miel, Michael, Micheli – корсиканский вариант, Jean – от св. Johannes.

Встречаются супсигативные варианты топонимов La mer Salee – Мёртвое море, le pays de Canaan – Палестина.

Собственное имя не так тесно связано с понятием, в связи, с чем фонемичный состав его не так строг, и не одними лишь фонемами отличаются собственные имена друг от друга. Выделяются морфологические синтаксические, лексические варианты имени собственного.

Не так чётки морфемы в составе собственного имени. Различие и взаимосвязь алломорфов, представляющих корневые и аффиксальный морфемы, осуществляется не только с помощью фонем и морфем, а и связанностью двух или нескольких аллоформ (Etienne, Estienne, Stephanus; Michel, Mische, Miel, Miguel), которые могут отличаться друг от друга не только одной-двумя фонемами, а и порядком их, наличием или отсутствием аффиксов. В таком случае именно Etienne и Stephanus, Michel и Miguel – синонимы. Причём синонимия не на связи слова с понятием, а на общественном значении взаимосвязанности этих имён относительно к лицам, именуемым ими. Есть обобщённое понятие – мужское имя.

Показать морфологические различия:

Морфологическое существует в собственном имени отдельно от фонематического и может быть выражено орфографически (Eden – Едем, Sem – Сим). Корневое и аффиксальное варьирование не обязательно свидетельствует о том, что это разные имена. Морфологических моделей собственных имён гораздо больше, чем апеллятивов. Таким образом, нельзя говорить о фонологической и морфологической самостоятельности собственных имён. Основу фонологического и морфологического строя формируют нарицательные имена. Собственные имена подчиняются закономерностям, существующим для имён нарицательных. Но круг источников имён собственных гораздо шире имён нарицательных, отсюда и более широкий диапазон фонологического и морфологического варьирования собственных имён.

Литература

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. –М.: Наука, 1973.
2. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М., 1937.
3. Kleiber G. Du nom propre non modifié au nom propre modifié| Langue française.- № 92-p. 82-103:
4. Jonasson K. Le nom propre. Constitutions et interpretations Duculot. Champs linguistiques, 1994.
5. Velmet M. La détermination nominale. –Paris, 1986.
6. Gardiner A. The Theory of Proper Names.- Londres, 1954.
7. Kripke S. Naming and Necessity, dans Davidson, D.&G. Harman./Semantics of Natural Language.- 1972.
8. Суперанская А.В . Структура имени собственного. –М.: Наука, 1969,-с. 118-120
9. Библия. Mikelli.-1990.
10. La Sainte Bible. Geneve.-1994.
11. Библейская энциклопедия. 1990.